

Понятие самоопределения народов как принцип международного публичного права.

Люльев Дмитрий Вячеславович

Студент

Московская Государственная Юридическая Академия (МГЮА), Москва, Россия

dluliev@mail.ru

В настоящее время принцип равноправия и самоопределения народов является одним из важнейших и фундаментальнейших принципов международного публичного права. Более того, он трансформируется в конституции РФ (ч. 3 ст. 5 и Преамбула) и ряда республик в ее составе.¹

Тем не менее, возникает вопрос о том, а что же такое самоопределение народа?

В самом деле, уж если мы хотим применять этот принцип, нужно, по крайней мере, понять что это такое, особую важность данный вопрос приобретает в свете ч. 3 ст. 5 Конституции РФ, включенной, между прочим, в Основы конституционного строя.

Определение данному понятию дается в международных актах, а это значит, что для каждого государства это понятие имеет свой смысл, в соответствии с его *персональными* обязательствами.

Термин «самоопределение *наций*» и понятие права *наций* на самоопределение были впервые сформулированы на Берлинском конгрессе 1878 года и Лондонском Конгрессе II Интернационала, после которых эта идея нашла отражения в программах многих либеральных и социалистических партий.

Основополагающим в эволюции принципа самоопределения народов стал XX век. Впервые этот принцип был выдвинут как возможная норма послевоенного устройства странами Антанты и США. Основываясь на американской Конституции, президент США Вудро Вильсон установил принципы невмешательства извне во внутренние дела государства и самоопределения народов как «*внешнего*», так и «*внутреннего*». «Внешнее самоопределение», по мнению Вильсона², предполагало выбор народом *любой* формы суверенитета, тогда как «внутреннее» давало народу право выбирать такое правительство, при котором ему будет «удобно жить». Все эти идеи нашли свое отражение в его программе послевоенного урегулирования, получившей название «14 пунктов Вильсона». Не менее, значительным был и вклад правительства большевиков, которое выдвинуло идею права наций на самоопределение в качестве основы национального государственного строительства и реализовало ее, предоставив независимость Польше и Финляндии.

Поворотной вехой в истории развития идеи права народов на самоопределение стало окончание второй мировой войны и образование ООН - глобальной межгосударственной организации, обладающей большими ресурсами и действенными инструментами влияния на положение в мире.

Так, в качестве *принципа международного права*, самоопределение народов впервые было *легально* закреплено именно в ч. 2 ст. 1 и ст. 55 Устава Организации Объединенных Наций, тем не менее, определения этому понятию в данном документе **не было**. Несмотря на это, во всех международных актах при упоминании принципа самоопределения непременно появляется ссылка именно на Устав ООН, что с точки зрения политической не случайно, поскольку бланкетность данной нормы Устава ООН предполагает принятие иных актов, содержащих определение интересующего нас понятия, которое, в свою очередь можно легко модифицировать, дополняя новыми актами, что намного проще, чем изменять Устав ООН. Этот прием позволяет, во-первых, придать понятию самоопределения известную гибкость, а во-вторых, поставить его не только *de facto*, но и *de jure* на службу «политической воле» государств, в том числе и не членов ООН.

Легальное определение было дано в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам³, в силу него, право на самоопределение – это «право народов свободно устанавливать свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие». Кроме того, «все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ, ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования». К сожалению, как правило, в международных актах, трансформирующих данное определение, и доктрине⁴ вторая его часть опускается, хотя именно в таком виде данное определение вошло, например, в Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁵ и Международный пакт о гражданских и политических правах⁶. Таким образом, при исключении второй части этого, и без того достаточно «размытого», определения принципа самоопределения, из него исключаются практически все остатки конкретики. Некоторое дополнение принципа самоопределения было предусмотрено Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года, которое определяло, понятие самоопределения как «право свободно *без вмешательства извне* устанавливать». Таким образом, принцип самоопределения, как весьма гибкий по содержанию, является весьма серьезным инструментом, как для внешней, так и для внутренней политики государств, в частности при вступлении в вооруженные конфликты, и остается одним из самых динамично меняющихся принципов международного публичного права.

¹ См., например, Конституцию республики Тыва.

² Johan D. van der Vyver. The Right to Self-Determination and Its Enforcement // ILSA Journal of International and Comparative Law. 2004. Spring. P. 421-436.

³ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года.

⁴ Parker K. Understanding Self-Determination: The Basics // Presentation to First International Conference on the Right to Self-Determination. United Nations. Geneva. August. 2000.

⁵ Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2200 А (XXI) от 16.12.1966.

⁶ Принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 2200 А (XXI) от 16.12.1966.